

Сергей
Воронин

РАБРЫЙ
К
Л
О
У
Н

Сказки

РИСУНКИ Б. КАЛАУШИНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ ЛЕНИНГРАД 1978

РАБРЫИ КЛОУН

днажды в мастерскую, где чинили детские игрушки, пришла женщина и сказала мастеру:

— Пожалуйста, почините мне куклу. Когда-то это был солдат, но меч у него сломался, мундир, как видите, весь изорван. Пусть он теперь будет клоуном.

— Сделаем!—весело ответил мастер и тут же стал шить колпак.

— Что вы делаете?—закричала кукла.—Я не хочу быть клоуном! Я солдат! Я воин!

Но мастер не слышал, он напевал весёлую песню и шил туфли со смешным помпоном.

— Зачем мне эти дурацкие туфли!

Но мастер уже натягивал пёстрый костюм.

— Что он делает! Что он делает!—в отчаянье кричала кукла.

— А теперь дадим ему литавры, и клоун готов,—сказал мастер и сунул ему в руки медные литавры.

Потом он посмотрел на часы, увидал, что пора идти домой, и ушёл.

Когда магазин закрылся и в нём, кроме игрушек, никого не осталось, солдат осмотрел себя и с досады хлопнул литаврами. По всей мастерской разнёсся весёлый звон.

— Кто это так играет? — донёсся сверху нежный голос. — Это вы, клоун, так играете?

Солдат посмотрел вверх и увидел на полке куклу Светлану. Она глядела на него большими синими глазами. Таких глаз

он ни у кого ещё не видел, хотя на своём веку многое успел повидать.

— Да, это я так играю. Вам нравится?

— Очень!

— Тогда спускайтесь. Будем танцевать!

Светлана спустилась, и по мастерской снова разнёсся весёлый звон.

С полок на Светлану смотрели медведи, зайчики, пупсы, резиновые жирафы — и все были в восторге от того, как она легко и красиво танцует.

— Клоун, а почему вы не танцуете? — спросила Светлана.

— Потому что я солдат. Зато я умею воевать с врагами.

— Какой вы солдат, вы клоун! — засмеялась Светлана и тут же вскрикнула от страха. На неё из угла, скаля длинные зубы, глядела большая рыжая крыса.

Эта крыса каждую ночь вылезала из своей норы и грызла всё, что ей попадалось на пути: столярный клей, крахмал, бумагу. Грызла книги. Грызла игрушки. Теперь она хотела добраться до Светланы.

— Спасайтесь! — крикнул солдат Светлане, а сам, выставив вперёд литавры, преградил крысе дорогу.

„Как жаль, что у меня нет меча! — подумал он. — Если бы у меня был меч, я бы сразу убил её!“

— Я спаслась. Бегите! — крикнула Светлана с полки.

— Прекрасно! — ответил солдат. — Но я не уйду до тех пор, пока не погибнет враг! — И он тут же бросился вперёд.

Сверкали зубы.
Звенели литавры.
Удар!
Ещё удар!
Ещё!

Все игрушки с волнением следили за страшным боем и тряслись от страха. Даже медведи тряслись, а зайцы — закрыли глаза ушами.

— Победа! — крикнул солдат и громко ударил в литавры.

По всей мастерской разнёсся ликующий звон, и под его звуки истерзанный, покрытый глубокими ранами солдат в шутовской одежде клоуна упал и затих.

Он не слышал, как восхищались его храбростью игрушки, не слышал, как плакала Светлана, как звала его.

Утром пришёл мастер.

— Ах, проклятая крыса, что она сделала! — воскликнул он, поднимая истерзанного клоуна, и тут же увидел мёртвую крысу. — Э, да тут был настоящий бой! И победил клоун. Впрочем, он ведь раньше был солдатом. Пусть он солдатом и будет!

И мастер, весело напевая, принялся за работу. Он сшил солдату мундир, дал ему в руки меч и поставил на полку рядом со Светланой.

